

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ© 2009 г. В. И. Зажицкий¹

Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым поставлена задача совершенствования работы российской судебной системы. При этом основными ориентирами были названы *независимость суда, его эффективность*, а также *искоренение неправосудных решений*². По существу эти же идеи были высказаны Президентом РФ в выступлении на Съезде судей.

Успешное решение этой задачи применительно к уголовному судопроизводству предполагает тщательный системно-правовой анализ предписаний УПК РФ, регламентирующий полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовных дел. К сожалению, **эти предписания непоследовательны и противоречивы**. Общение с судьями убеждает в том, что вследствие этого они неоднозначно определяют свою роль в судебном разбирательстве. Данное обстоятельство не может не влиять на их психологическую установку, с которой они переступают порог залов судебного заседания, и как следствие этого – на качество правосудия по уголовным делам. Следует отметить, что непоследовательность и противоречивость правовых предписаний существенно ограничивают публичные начала российского правосудия по уголовным делам.

Это положение стало возможным главным образом вследствие игнорирования при создании УПК РФ такого принципа законотворчества, **как научная обоснованность**. Важнейшая идея Концепции судебной реформы в Российской Федерации состояла в построении уголовного процесса “на началах подлинной состязательности”³. Любая концепция предназначена выражать систему взглядов, то или иное понимание явлений, процессов. Однако никаких научных положений, разъясняющих сущность состязательных начал, их значение, связи с другими уголовно-процессуальными понятиями и категориями в данной Концепции не было. Несмотря на это, состязательность в УПК РФ возведена в принцип уголовного судопроизводства и представлена в качестве основополагающей процессуальной ценности.

Принцип состязательности не оставил места для многих важнейших ориентиров, которые традиционно использовались в уголовно-процессуальном законодательстве России, а также успешно используются в смешанном уголовном судопроизводстве цивилизованных стран. **Это задачи уголовного судопроизводства, его публичный характер, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, установление истины, активная роль суда в ее обнаружении и др.** Полное устранение или существенное умаление этих важнейших системообразующих категорий, призванных обеспечивать эффективность судебно-следственной практики, является одной из существенных методологических ошибок, которая не может быть оправдана никакими аргументами.

Как следствие этого, в УПК РФ двойственно определено процессуальное положение суда. Одно из важнейших следствий, вытекающих из принципа состязательности, состоит в том, что “суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав” (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 243 УПК РФ “председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон”. Данное предписание по существу повторяет предыдущее и непосредственно относится к суду, поскольку при нынешнем, широко распространенном единоличном правосудии председательствующий никто иной, как суд.

Как видим, рассматриваемые предписания не предполагают какого-либо участия суда в исследовании обстоятельств уголовного дела. Они приравнивают уголовный суд к арбитру на футбольном поле, который призван следить за строгим соблюдением правил игроками, устранять нарушения этих правил, а по окончании матча объявлять победителя. Отсюда вытекает, что суд по окончании судебного разбирательства вынужден принимать решение на основании тех результатов, которых достигла конкретная сторона в судебном споре. Иначе говоря, эффективность рос-

¹ Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

² См.: Росс. газ. 2008. 21 мая.

³ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 85.

сийского правосудия теперь всецело зависит от усилий и процессуальной расторопности сторон.

Идею именно такой роли суда в уголовном судопроизводстве настойчиво отстаивала Е.Б. Мизулина, которая была одним из авторов новой уголовно-процессуальной идеологии. Одно из своих многочисленных суждений по данному вопросу она формулирует следующим образом: “Изменены роль и процессуальное положение суда... Суд перестал играть активную роль. Привычной становится картина, когда допрос потерпевших, свидетелей ведут стороны. Судья все более осваивает роль посредника между сторонами, непосредственно наблюдающего за ходом судебного следствия и размышляющего над увиденным и услышанным”⁴.

Конечно, праздное ничегонеделание осваивать несложно. Если эту праздность при рассмотрении уголовного дела проявляет суд, состоящий из одного судьи, еще куда ни шло. Но известно, что одно из действующих судебных установлений состоит из трех профессиональных судей, обремененных юридическими знаниями и опытом. Их праздность вряд ли может быть благосклонно принята обществом, которому они должны служить верой и правдой. Граждан трудно будет убедить в том, что трое профессиональных судей в судебном разбирательстве нужны не для того, чтобы тщательно и всесторонне исследовать обстоятельства уголовного дела с тем, чтобы правильно его разрешить, но исключительно для того, чтобы создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Однако, несмотря на очевидную непродуктивность сформулированной Е.Б. Мизулиной идеи о пассивной роли суда при отправлении правосудия, некоторые авторы вместо поиска оптимального варианта продолжают активно ее отстаивать. Так, Н. Григорьева считает, что “в соответствии с принципом состязательности суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела”⁵. Говоря простым русским языком, от таких слов оторопь берет. Суд, который будет следовать таким рекомендациям, по многим уголовным делам не в состоянии будет вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

Истинность таких приговоров будет весьма сомнительной.

С таким положением по существу соглашается И.Б. Михайловская, которая делает следующее обобщение: “... если определяющую роль в характере решения по делу, объеме исследуемых обстоятельств и т.п. играет волеизъявление сторон, требование истинности приговора не представляется уже столь безусловным”. Но, видимо, чувствуя нелепость такого высказывания, автор все-таки уточняет, что обвинительный приговор не может основываться на догадках и предположениях⁶.

И.В. Кошелева, односторонне ориентируясь только на ч. 2 ст. 15 УПК РФ, предполагающую пассивную роль суда в отправлении правосудия, полагает, что суд должен разрешить уголовное дело, а не доказывать виновность или невиновность в ходе исследования доказательств и прений сторон. На основании этого она делает вывод о том, что “суд обязан обосновать свое мнение исследованными в ходе судебного следствия доказательствами, представленными сторонами”⁷.

Полемизируя с авторами, которые отстаивают идею активных полномочий суда, И.В. Кошелева настаивает на необходимости ограничиться пассивной ролью суда, поскольку права сторон, по ее мнению, достаточно хорошо гармонизированы. Вместе с тем она констатирует, что обвинение или защита далеко не всегда достаточно активно или эффективно используют свои права, и это может привести суд к неправильному пониманию определенных обстоятельств. Но, несмотря на это, автор ошеломляет выводом о том, что “... даже в этом случае суд не следует наделять активными полномочиями, направленными, по сути, на подмену сторон в доказывании”⁸.

Рассматриваемая проблема не может решаться изолированно от такого конституционного принципа, как независимость судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ). **Независимость судей – важнейшее условие объективного и беспристрастного осуществления правосудия по уголовным делам.** Установленная законом процедура рассмотрения и разрешения уголовных дел призвана исключить постороннее воздействие на

⁴ Мизулина Е.Б. К пятилетию Уголовно-процессуального кодекса РФ // Материалы Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (К 5-летию УПК РФ)”. М., 2007. С. 4.

⁵ Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Росс. юстиция. 1995. № 8. С. 40.

⁶ Михайловская И.Б. Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства в новом УПК РФ // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 13.

⁷ Кошелева И.В. О роли суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Материалы Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (К 5-летию УПК РФ)”. С. 150.

⁸ Там же. С. 155.

судей. Вместе с тем правомерно говорить о независимости судей и от сторон в уголовном судопроизводстве.

Полная зависимость суда от позиций сторон предусмотрена уголовно-процессуальным законом в двух случаях. *Первый*, когда обвиняемый при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявит о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, за которые уголовное наказание не превышает 10 лет (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). И *второй*, когда обвинитель в ходе судебного разбирательства полностью или частично отказывается от обвинения, что влечет за собой автоматическое прекращение судом уголовного дела или уголовного преследования (ч. 7 ст. 246 УПК)⁹. Но в приведенных случаях вряд ли можно говорить о полноценном правосудии по уголовным делам. Утверждая, что суд не обязан принимать активного участия в исследовании обстоятельств уголовного дела, а только довольствоваться результатами, достигнутыми конкретной стороной в судебном споре, тем самым пытаются поставить суд в полную зависимость от сторон. И все это направлено на защиту принципа состязательности сторон.

На мой взгляд, **и в условиях состязательности суд должен оставаться независимым.** Правильная позиция по этому важному проблемному вопросу была изложена в комментарии Конституции РФ под руководством акад. Б.Н. Топорнина. В нем высказаны обоснованные и продуктивные суждения о том, что “решение всех возникающих в деле вопросов принадлежит только суду (судье), который не связан доводами сторон, свободен в оценке представленных ими доказательств, независим от любых посторонних влияний и действует исключительно как орган правосудия”¹⁰.

Авторы, отстаивающие идею правосудия по уголовным делам без активных полномочий суда, опасаются того, что в противном случае он будет подключаться к осуществлению функции уголовного преследования и оказывать содействие стороне обвинения в изобличении подсудимого, либо наоборот – принимать сторону защиты, оказывать ей содействие в опровержении

обвинения¹¹. Поэтому высказываются рекомендации судьям воздерживаться от постановки вопросов как обвинительного, так и оправдательного характера, чтобы никто не мог заподозрить их в симпатиях к прокурору или подсудимому. При этом полностью игнорируются предписания Закона, предусматривающие постановку судом вопросов судом после их допроса сторонами (ч. 3 ст. 275, ч. 3 ст. 278 УПК РФ)¹². На этом фоне не была бы неожиданной рекомендация судьям набрать в рот воды, перед тем, как переступить зал судебного заседания.

В некоторых случаях стремление во что бы то ни стало отстоять свое мнение относительно пассивной роли суда при осуществлении правосудия **находится в противоречии с универсальным принципом любого вида научного исследования – принципом объективности.**

Так, И.Л. Петрухин пишет: “Активная роль суда – достоинство инквизиционного процесса. В состязательном же судопроизводстве исследование доказательств производят стороны, а судья лишь следит, чтобы при этом не нарушался процессуальный регламент”¹³.

Но известно, что в результате судебной реформы 1864 г. в России был принят Устав уголовного судопроизводства и учреждена смешанная форма уголовного судопроизводства. Составители этого положительного Закона отмечали, что “начало судебного состязания сторон... не исключает самодеятельности суда в уголовном производстве и не обязывает его решать дело только по тем данным, которые предъявлены сторонами... Задача уголовного суда – есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желания сторон, ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невиновность, ни того, что сам обвинитель потворствует виновному”¹⁴. В соответствии с этим Устав уголовного судопроизводства в ходе судебного следствия допускал “собственное усмотрение суда”, т.е. его активную деятельность, направленную на выяснение обстоятельств уголовного дела и установление истины (ст. 613, 688, 690, 692).

Эти положения Закона приобретали более отчетливые очертания в процессуальной литературе

⁹ Принципиально иное предписание, обеспечивающее независимость суда от позиции прокурора, содержалось в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законе. Отказ прокурора от обвинения не освобождал суд от обязанности продолжить разбирательство уголовного дела и на общих основаниях разрешить вопрос о виновности или невиновности подсудимого (ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР).

¹⁰ Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С. 518.

¹¹ См., например: Холоденко В.Д. О совершенствовании правовой регламентации уголовного преследования и обвинения // Материалы Международной научно-практической конференции “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания”. М., 2004. С. 242.

¹² См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С. 139.

¹³ Там же. С. 139.

¹⁴ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1895. С. 68.

ре. Так, в учебнике русского уголовного процесса В. Случевского отмечалось: “Но, будучи... главными двигателями процессуальных действий стороны, тем не менее, не исключают самостоятельности суда и не обязывают его решать дело только по тем данным, которые представлены сторонами. Среди противоположных домогательств сторон суд сохраняет свою независимость”¹⁵.

По мнению И.Л. Петрухина, истину предпочитают тоталитарные системы, которые добывают ее ценой ограничения прав граждан. В демократических же странах на первое место ставят права граждан, которыми нельзя чрезмерно жертвовать даже во имя достижения истины¹⁶. Но Германия и Франция, Англия и США не являются тоталитарными системами, тем не менее, в их уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена активная роль суда в установлении истины при рассмотрении уголовных дел (ч. 2 ст. 244 УПК ФРГ, ч. 1 ст. 81, ч. 1 и 2 ст. 310 УПК Франции). Известно также, что в условиях состязательного уголовного судопроизводства судебная доктрина и законодательство США и Англии в последнее время развивается по пути сближения с континентальной уголовно-процессуальной системой¹⁷. Истина как цель доказывания или цель уголовного судопроизводства многократно упоминается в законодательстве ряда штатов США, в правилах, издаваемых судами, а также в иных документах¹⁸.

Так, в январе 1995 г. Министерством юстиции США был подготовлен “Меморандум”, определяющий роль судьи в суде первой инстанции. В нем сказано, что при состязательной системе основная ответственность за поиск, собирание и представление доказательств лежит на заинтересованных сторонах. Далее изложены следующие положения: “Однако, хотя заинтересованные стороны имеют приоритет в представлении доказательств, судья, рассматривающий дело по первой инстанции, не обязан принимать на веру факты и вытекающие из них доказательства, как они представляются сторонами. Закон не требует от председательствующего судьи быть пассивным арбитром или рефери. Судья, рассматривающий дело по первой инстанции, должен, прежде всего, руководствоваться интересами правосудия и истины, и не должен действовать, как если бы он был арбитром на спортивном матче. Судья обладает полномочиями на вторжение в представле-

ние сторонами доказательств, и эти полномочия применяются для установления истины”¹⁹.

При обсуждении рассматриваемой проблемы в некоторых работах (в ущерб объективности научного исследования) не подвергаются анализу нормы современного доказательственного права России, которые характеризуют суд как субъекта доказывания, а, следовательно, его существенную роль в исследовании обстоятельств совершенного преступления. Такой подход наблюдается не только в научной юридической литературе, но и в учебной литературе, а также в комментариях к УПК РФ.

Например, в одном из них отмечается, что “Суд не вправе по собственной инициативе принимать меры к доказыванию виновности подсудимого в совершении преступления, но обязан принять предусмотренные законом меры, которые способствуют реализации сторонами их процессуальных прав по собиранию и представлению доказательств, имеющих значение для правильного разрешения дела и вынесения законного и обоснованного приговора”²⁰. Но никак не комментируется предписание ч. 1 ст. 74 УПК РФ, в котором прямо сказано, что на основе доказательств суд наряду с прокурором, следователем и дознавателем в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. А в числе таких обстоятельств виновность лица в совершении преступления стоит на втором месте (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Согласно Закону суд собирает, проверяет (исследует) и оценивает доказательства (ст. 17, 85–88, 240 УПК РФ), т.е. осуществляет полноценный процесс доказывания. Активная роль суда в исследовании доказательств вытекает из ряда других предписаний Закона, регламентирующих его процессуальную деятельность в основной части судебного разбирательства – в судебном следствии (ч. 3 ст. 275, ч. 3 ст. 278, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 283, ст. 285–290 УПК РФ). К сожалению, эти предписания не всегда последовательны. Например, суд вправе по собственной инициативе вызвать для допроса эксперта (ч. 1 ст. 282 УПК РФ), назначить судебную экспертизу, в том числе повторную или дополнительную (ч. 1 и 4 ст. 283

¹⁵ Там же. С. 67–68.

¹⁶ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 139.

¹⁷ См.: Бойков А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3. С. 67.

¹⁸ См.: Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 401–403.

¹⁹ Цитируется по письму, представленному доцентом кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук А.И. Трусковым 9 октября 2003 г. депутату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.А. Шитюеву и зарегистрированному за № 378678 1.3.

²⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2008. С. 37.

УПК РФ), истребовать документы (ст. 286 УПК РФ). Но трудно объяснить, почему осмотр вещественных доказательств согласно Закону может проводиться в любой момент судебного следствия только по ходатайству сторон (ч. 1 ст. 284 УПК РФ). Правда, в судебной практике имеют место случаи, когда суды с отступлением от данного предписания в целях объективности исследования доказательств по собственной инициативе, а не по ходатайству сторон, осматривают вещественные доказательства. Но за этим немедленно следует грозное порицание за то, что они тем самым берут на себя несвойственную им функцию обвинения²¹.

Часть 1 ст. 291 УПК РФ предусматривает опрос сторон председательствующим, желают ли они дополнить судебное следствие, по окончании исследования представленных сторонами доказательств. Здесь также есть некоторая непоследовательность, поскольку, как было сказано раньше, доказательства могли быть получены не только сторонами, но и самим судом.

Создатели УПК РФ явно переоценили состязательность, придав ей самодовлеющее значение и необоснованно возведя в принцип всего уголовного судопроизводства. Это никак не соотносится со смешанной формой нашего отечественного уголовного судопроизводства. Состязательность – основа состязательной формы уголовного судопроизводства. Неправоммерно говорить о том, что основа этих двух форм уголовного судопроизводства едина. Состязательности нет и не может быть в досудебном производстве смешанного уголовного судопроизводства, поскольку оно характеризуется розыскными началами и в нем отсутствует триада – суд и стороны. В состязательной форме уголовного судопроизводства основной вопрос уголовного дела – о привлечении в качестве обвиняемого – по существу разрешается судом с участием сторон. Такая процедура называется предварительным рассмотрением уголовного дела в суде. УПК РФ ее не предусматривает. Вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого следователь разрешает вполне самостоятельно, без чьего-либо на то согласия или разрешения. Уже одно это существенное обстоятельство не позволяет говорить о какой-либо состязательности. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела все еще более очевидно. Поэтому попытки обосновать состязательный характер досудебного производства на научном уровне обречены на неудачу. С учетом особенностей судебных стадий и характера решаемых в них задач со всей очевидностью можно утверждать, что **принцип состязательности ле-**

жит в основе только одной из них – стадии судебного разбирательства.

Создателям УПК РФ следовало бы более внимательно отнестись к опыту других стран, прислушаться к более правильным суждениям по данному проблемному вопросу. Одно из них состоит в том, что состязательность нужна не сама по себе, а как средство, которое призвано обеспечивать успешное правосудие по уголовным делам. Авторы упомянутого Комментария Конституции РФ обоснованно указывали на то, что “принцип состязательности – демократическое организационное и процессуальное начало, создающее максимально благоприятные условия для отыскания истины и вынесения справедливого судебного решения”²².

Из изложенного вытекает, что процессуальные полномочия суда при осуществлении правосудия в УПК РФ выражены двойственно. Их нельзя сводить только к принятию судом мер по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Суд является субъектом доказывания, которое составляет основу всей уголовно-процессуальной деятельности. И не следует опасаться того, что его участие в доказывании может быть расценено как поощрение подсудимому, либо как осуществление судом несвойственной ему функции уголовного преследования. Эти виды уголовно-процессуальной деятельности не тождественны. Важнейший элемент функции уголовного преследования – формулирование обвинительно-го тезиса, его всестороннее обоснование и отстаивание перед судом. Суд, как субъект доказывания, этой деятельности никогда не осуществляет, и осуществлять не может. Участие суда в доказывании призвано обеспечивать всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела в ходе судебного разбирательства.

В ранее действовавшем УПК РСФСР требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела обращалось ко всем властным участникам уголовного судопроизводства (ст. 20). Оно было возведено в принцип уголовного судопроизводства, с которым согласовывались все другие предписания закона. **Это правовое требование являлся важнейшим ориентиром в судебно-следственной практике и надежной гарантией вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.**

В действующем УПК РФ принципиально по-иному решается вопрос о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела. Поскольку данное положение расценивалось как требование устанавливать по уголовному делу объективную истину, а она в условиях

²¹ См.: Кошелева И.В. Указ. соч. С. 149.

²² Конституция Российской Федерации. Комментарий. С. 518.

широко распространенной состязательности оказалась невостребованной, то в нынешнем Законе это требование предусмотрено не было. Такое положение восторженно провозглашается “несомненным достоинством нового УПК”²³. Однако создатели УПК РФ должны были наряду с другими обстоятельствами учесть, что в УК РФ, принятом значительно раньше, предусмотрена ст. 294 “Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования”. Диспозиция ч. 2 данной статьи сформулирована в следующей редакции: “Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела...”. Выходит, что УК РФ защищает несуществующие в уголовном судопроизводстве общественные отношения.

Но составители Закона, вероятно, все-таки сознавали, что без опоры на требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела судебной следственной практике не обойтись, вследствие чего осколки этой “былой роскоши” можно обнаружить в тексте УПК РФ.

Так, решение вопроса об определении места производства предварительного расследования поставлено в зависимость от обеспечения его полноты и объективности (ч. 4 ст. 152 УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 154 УПК РФ выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Существенно то, что в предыдущем предписании говорится о полноте и объективности, а во втором – о всесторонности и объективности. Но еще более важно то, что во втором предписании законодатель озабочен всесторонностью и объективностью не только предварительного расследования, но и разрешения уголовного дела судом.

Судебная практика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела по-прежнему остается важнейшим ориентиром для судей.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 ноября 2005 г. Г. был осужден по ч. 3 ст. 303 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года, с лишением на два года права занимать должности в системе правоохранительных органов за умышленную фальсифика-

цию документов по расследуемому уголовному делу о тяжком преступлении, а именно протоколов допросов свидетелей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ этот приговор отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей и при этом указала, что “суду надлежит *полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела*, тщательно проверить все доводы осужденного, выяснить причины противоречий, оценить их и в зависимости от полученных результатов решить вопрос о виновности или невиновности Г.”²⁴.

Важнейшее положение относительно всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела сформулировал Пленум Верховного Суда РФ.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ “Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам” от 6 февраля 2007 г. внесены изменения и дополнения в постановление Пленума “О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел” (в ред. постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10) от 23 августа 1988 г.

В данном постановлении, в частности, сказано: “В целях улучшения работы судов кассационной инстанции, повышения их роли в своевременном устранении судебных ошибок, в правильном и единообразном применении закона нижестоящими судами Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, областных и соответствующих им судов на то, что одним из важнейших условий их деятельности является дальнейшее повышение качества и эффективности работы судов кассационной инстанции. Это может быть достигнуто лишь при обеспечении по каждому рассматриваемому делу полной реализации таких начал уголовного судопроизводства, как равенство граждан перед законом и судом, независимость судей и подчинении их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, гласность и коллегиальность при рассмотрении дел, *всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела* (курсив мой. – В.З.), использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с точным соблюдением федерального закона, состязательность, презумпция невиновности и обеспечение осужденному права на защиту”²⁵.

²³ См.: Холоденко В.Д. Указ. соч. С. 241. Вспоминается известное выражение: “святая простота”.

²⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9. С. 23.

²⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 17.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ по существу дополнил систему принципов уголовного судопроизводства принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, сформулировав полноценное правовое требование, которое теперь должно стать обязательным ориентиром не только для судей, но и для должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Такое требование по существу обязывает властных участников уголовного судопроизводства, в том числе суд как субъекта доказывания, устанавливать по уголовным делам объективную истину

По поводу истины в уголовном судопроизводстве некоторыми авторами высказан ряд идей, которые иначе как бредовыми не назовешь. Так, Е.Б. Мизулина считает поиск истины в правосудии химерой²⁶ и не относит ее к числу уголовно-процессуальных парадигм²⁷. Бывший председатель Совета судей РФ Бобров заявил, что “в процессе судебного исследования не истина устанавливается. Это блеф”²⁸. Адвокат Г. Резник в своем выступлении на Международной научно-практической конференции, проведенной 16–17 ноября 2006 г. в Московской государственной юридической академии, призывал перестать “талдычить” об истине. По мнению Н.А. Подольного, идея достижения истины в уголовном судопроизводстве и ее реализация в практической деятельности правоохранительных органов приводит к негативным последствиям²⁹.

Предпринимаются попытки заменить истину в уголовном судопроизводстве какими-то иными ценностями. А.С. Барабаш со всей серьезностью говорит о выгодах, которые якобы несет отказ от понимания истины как цели уголовного процесса. Их он усматривает в том, что, во-первых, снимается спор о том, является ли истина целью или принципом уголовного процесса и, во-вторых, исчезает основа для разногласий о содержании истины, устанавливаемой в процессе³⁰.

Порой глазам своим не веришь, встречая такие суждения в научной литературе. Подобная, с

разрешения сказать, наука ведет в тупик. Беда была бы не столь велика, если бы данные суждения высказывались только в процессуальной литературе. Как говорят, бумага все стерпит. По вполне понятным причинам не всегда озабочены поисками истины по уголовному делу и адвокаты, выступающие в качестве защитников обвиняемых. Однако **существенный вред правосудию, его полная деградация возможны, когда упомянутые идеи об истине полностью овладеют умами судей, станут частью их правосознания. Если судьи не верят и не хотят верить в возможность установления истины по уголовному делу, то никакого стремления к этому у них не будет.** Тогда Великая Россия вместо правосудия будет иметь “кривосудие” по уголовным делам. Невозможно говорить российским гражданам о конституционных гарантиях судебной защиты их прав и свобод (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и в то же время делать оговорку о том, что истину в суде они найти не смогут.

Настало время посмотреть на рассматриваемую проблему более взвешенно и ответственно, отделить зерна от плевел. Истина в уголовном судопроизводстве является общечеловеческой ценностью. Справедливы слова известного ученого А.Д. Александрова: “Неуважение к истине, безразличие к ней выражает неуважение, безразличие к людям; надо совершенно презирать людей, чтобы с апломбом вещать им, не заботясь об истине”³¹.

УПК РФ предусматривает и строго регламентирует процесс доказывания по уголовному делу, создавая тем самым специфическую процессуальную методологию получения знаний об обстоятельствах совершения преступления. Она составляет основу всего уголовного судопроизводства. Вместе с тем существует научная теория познания, т.е. гносеология, главной категорией в которой является истина. **Эту теорию никто не отменял, и отменить не может.** Глубоко справедливы следующие суждения известного ученого в области теории доказательств Л.Т. Ульяновой: “Призывы отбросить сформировавшуюся в прошлые годы фразеологию, которая никакой пользы не приносит, отрицание необходимости установления по уголовному делу истины, невключение в закон требования устанавливать обстоятельства совершенного преступления в соответствии с действительностью являются результатом игнорирования методологических основ при теоретических исследованиях”³².

Современная же философия познания учит, что для того, чтобы знания, полученные в процес-

²⁶ Цит. по: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 24.

²⁷ Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991.

²⁸ Цит. по: Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 173.

²⁹ См.: Подольный Н.А. Категория справедливости в УПК РФ – изменение системы ценностей в уголовном процессе России // Материалы Международной научно-практической конференции “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания”. С. 52.

³⁰ См.: Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С. 113–118.

³¹ Александров А.Д. Истина как моральная ценность // Наука и ценности. Новосибирск, 1987. С. 32.

³² Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе. М., 2008. С. 22.

се познания, были полезны, помогали ориентироваться в окружающей действительности и преобразовывать ее в соответствии с намеченными целями, они должны находиться с ней в определенном соответствии. Проблема соответствия знаний объективной реальности и рассматривается в философии как проблема истины. Поэтому вопрос об истине ни что иное, как вопрос о том, в каком отношении находится полученное знание с внешним миром, как устанавливается и проверяется соответствие знаний и объективной реальности³³. На этой основе полагают, что “истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый объект так, как он существует сам по себе, вне сознания”³⁴.

Приведенные общепризнанные философские положения в полной мере применимы к познанию в уголовном судопроизводстве. И здесь субъекты познания (доказывания) непременно должны соотносить полученные знания с объективной реальностью и делать на этой основе соответствующие выводы. В противном случае процесс познания будет беспредельным и бессмысленным, а все доказательственное право станет никому не нужным.

Как уже было сказано, уголовно-процессуальное законодательство всех цивилизованных государств (независимо от форм уголовного судопроизводства) требует устанавливать истину по уголовным делам. Такое требование содержалось в Уставе уголовного судопроизводства России 1864 г. и в УПК РСФСР 1960 г. Нельзя также не учитывать, что понятием “истина” оперирует Конституционный Суд РФ. В частности, согласно его постановлению от 15 января 1999 г., “потерпевший заинтересован в установлении истины по делу, изобличении преступника и справедливом воздаянии за содеянное”³⁵. На необходимость установления истины по судебным делам указывает Европейский Суд по правам человека. В его решении по делу “Саундерс против Соединенного Королевства” сказано: “... государственный интерес в защите общества от такого рода преступлений требует выяснения истины...”³⁶. И только уголовно-процессуальное законодательство России отказывается от этой прогрессивной тенденции, вследствие чего может

наступить полная деградация уголовного судопроизводства³⁷.

Чтобы воспрепятствовать этому следует отказаться от очередной ложной идеологии, которая проникла в важнейшую социально-политическую сферу – уголовное судопроизводство. Повышения эффективности правосудия по уголовным делам, обеспечения независимости суда и искоренения неправосудных решений невозможно без устранения в законодательном порядке двойственного характера процессуальных полномочий суда и исключения противопоставления состязательности принципу всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Поэтому сформулированное Пленумом Верховного Суда РФ положение о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела непременно должно быть последовательно отражено в УПК РФ и тем самым недвусмысленно сформулировано требование обнаружения истины в уголовном судопроизводстве. В ст. 86 УПК РФ, раскрывающей содержание процесса доказывания по уголовному делу, целесообразно указать на истину как цель доказывания. Следуя принципу преемственности того положительного, что было в Уставе уголовного судопроизводства России, в УПК РСФСР, а также имеется в уголовно-процессуальном законодательстве цивилизованных стран, полномочия суда в УПК РФ следует дополнить обязанностью не только принимать все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, но и к установлению истины по уголовному делу. Наконец, уточнить, что на основе состязательности осуществляется не все уголовное судопроизводство, которое является по форме смешанным, а только судебное разбирательство, т.е. правосудие по уголовным делам. Реализация высказанных рекомендаций, несомненно, повысит эффективность правосудия по уголовным делам и защиту прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве.

И последнее. В настоящее время появились неограниченные возможности для проявления творческих возможностей в области уголовного судопроизводства. Теперь на коммерческой основе можно издать любое научное произведение без какой-либо научной редакции и других форм определения его качества. Поэтому некоторые произведения научными можно считать весьма условно, поскольку в них преобладают поверхностные и односторонние суждения, отсутствует полнота и объективность научного исследования,

³³ См.: Введение в философию. Учебное пособие для высших учебных заведений. М., 2002. С. 469.

³⁴ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., 2004. С. 220.

³⁵ Собрание законодательства РФ. 1999. № 4. Ст. 602.

³⁶ Европейский Суд по правам человека. Избр. Решения. В 2-х т. Т. 2 / Под ред. В.А. Туманова. М., 2000. С. 330.

³⁷ Именно поэтому группа специалистов в области уголовного судопроизводства обратилась с открытым письмом в редакцию газеты “Известия” с инициативой разработки и принятия нового УПК РФ (см.: Известия. 2006. 30 авг.).

а также обоснованность формулируемых выводов. Нередко недостаточно тщательно анализируются предписания УПК РФ, не учитывается их системность, отсутствует интеграция с другими научными знаниями. Определяющим становится желание как можно быстрее увидеть на страницах печати свою фамилию. По этому поводу известный российский ученый в области уголовного судопроизводства И.Л. Петрухин высказал довольно резкие, но справедливые слова: “Некоторые молодые люди мнят себя первооткрывателями, придумывают всякую чепуху и, не зная многих пластов правовой мысли в российской, да и в мировой истории права”³⁸. С учетом сказанного следует делать соответствующие выводы.

Наряду с этим полезным может оказаться также следующее. Несомненно, авторы, исследую-

щие ту или иную проблему, имеют право на собственные научные фантазии. Однако необходимо прислушиваться к продуктивным суждениям английского философа и логика монаха-францисканца Уильяма Оккама (1285–1349), возведенным в один из научно-методологических принципов, который стали называть принципом Оккама или иначе – “лезвием Оккама”. Этот принцип довольно простой, понятный и исключительно полезный: “Не умножай сущностей сверх необходимого!”. По-другому говоря, при наличии простого объяснения не имеет смысла придумывать более сложное. Если есть достаточная причина для объяснения определенного события, то незачем придумывать дополнительные, сверхдостаточные причины³⁹.

³⁸ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 154–155.

³⁹ См.: Никонов Н.П. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. М., 2005. С. 123.